

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

Ю. И. НИКИТИНА

ИТАЛЬЯНСКАЯ НАДПИСЬ НА КАРТИНЕ К. П. БРЮЛЛОВА

В Новгородском музее имеются три портрета работы К. П. Брюллова. Один из них — «Доменико Марини — метатель тяжестей» — был написан художником в 1829 году в период его итальянской жизни. На портрете изображен ловкий итальянский силач. Художника увлекла красота и сила движений. Силач изображен в момент напряжения мускулистых рук и груди. На оборотной стороне на подрамнике сохранилась бумажная наклейка с итальянским текстом.

Приводим перевод надписи: «Портрет знаменитого игрока в мяч Доменико Марини, названного Массимо (величайший), написанный русским Карлом Брюлловым во время его пребывания в Риме в год 1829. Художник подарил его Массимо, который сохранял его дома, сначала в Сачиле, затем в Тревизо, вплоть до сентября 1835 года. В каковое время нишущий это Микеланжело Гвиланди из Болоньи купил его у самого Марини, при посредстве своего друга и соотечественника Людовика Липпарини из Венеции. Выше названный портрет прибыл в Болонью 28 мая 1836 года... выпущен из таможни 30 июня того же года».

Е. К. ПАГОЛЬСКАЯ

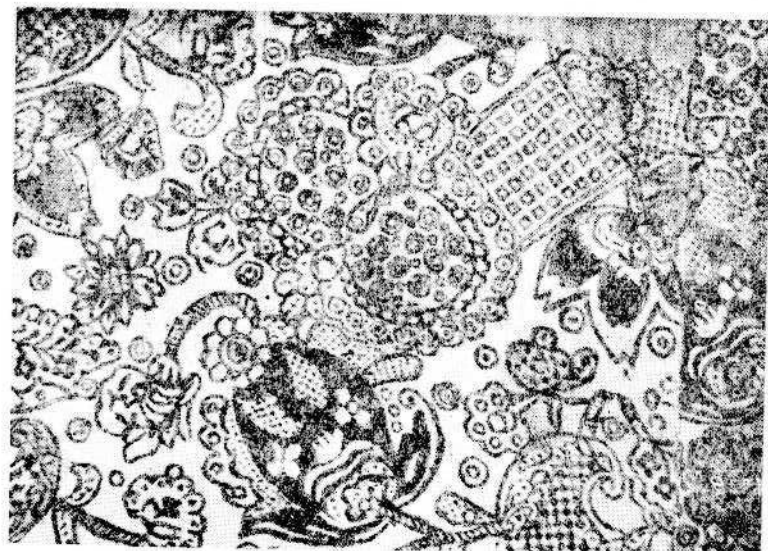
НАБИВНЫЕ ТКАНИ НОВГОРОДСКОГО МУЗЕЯ

Новгородский музей хранит интересную коллекцию старинных набивных тканей и досок. Из 60 образцов набойки около 20 относятся к облачениям сельского духовенства (фелони, епитрахили, стихари), остальные служат подкладками под покрыва и плащаницы или же являются небольшими фрагментами ткани.

Набойка, как известно, нашла огромное применение в быту русского народа в XVI—XIX веках. Чаще она изготовлялась из холста, на который наносили орнамент деревянной резной доской с помощью натуральных красителей. С XVIII века распространилось также печатание по ткани масляной краской. В музее сохранились образцы набойки Новгородской, Петербургской, Костромской, Ивановской и других губерний. Они различны по орнаменти-



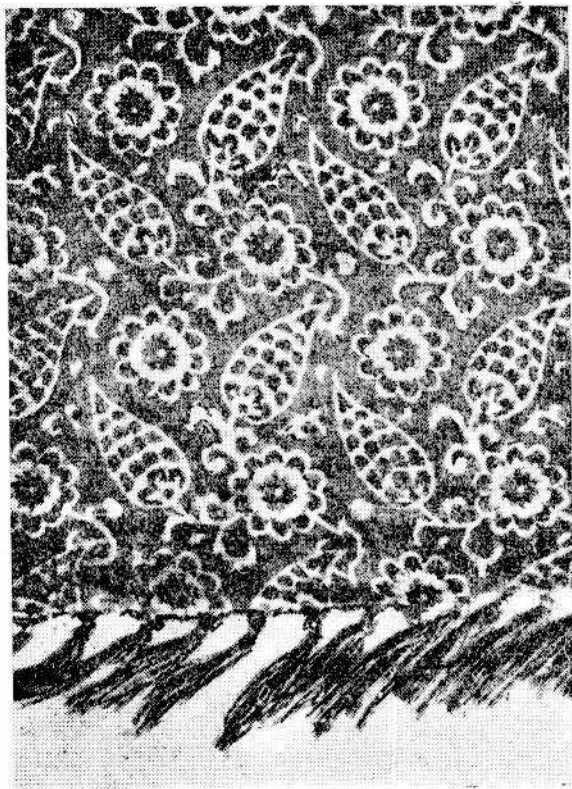
К. Брицлов. Портрет Доменико Марини.



Фрагмент набивной каймы с покрыва XVII века (инв. № 2104).

ке. Узор древнейшей новгородской набойки выразителен и сочен. Примером может служить фрагмент набивной каймы с покрыва XVII века (инв. № 2104). Растительные мотивы здесь наивно переплетены с замысловатыми геометрическими фигурами, фон ткани тщательно закрыт мелкими цветочными розетками и кружочками. Ткань набита лишь одной черной масляной краской, но выглядит красивой и цветистой (см. рис. на стр. 241). Русский народ любил затейливый ассиметричный орнамент и яркие краски, поэтому народное искусство приобретало жизнерадостность и пронизывалось светом.

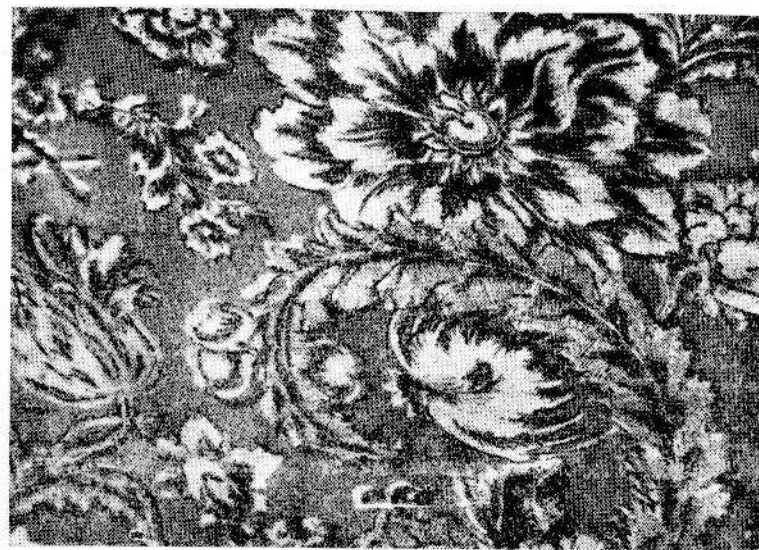
Широко распространенным в русской набойке XVII века был «огуречный» узор. Он представляет творческую переработку «огурцов» с восточных тканей (Средняя Азия, Индия). В русском орнаменте «огурец» превратился в лист, сопровождающий цветочную розетку. Этот мотив мы видим на выбойчатом подкладе одежды на жертвенник XVII века. Фон выбойки синий, узор белый, рапорт 9×9 см. (см. рис. на стр. 242).



Набойка XVII века с «огуречным» узором.

В орнаменту русской набойки проникали не только восточные, но и западные узоры. В средние века на Русь ввозилось много венецианских бархатов, французской парчи, голландских и испанских золотых и серебряных кружев.

В конце XVII века в искусстве России появились элементы пышного, претенциозного стиля барокко, который в XVIII веке стал ведущим и отражал эстетические взгляды русского дворянства. Барочные мотивы широко проликали в прикладное искусство, в том числе и в набойку. Под влиянием народных узоров они сильно изменились в сторону упрощения, приближения к натуре.



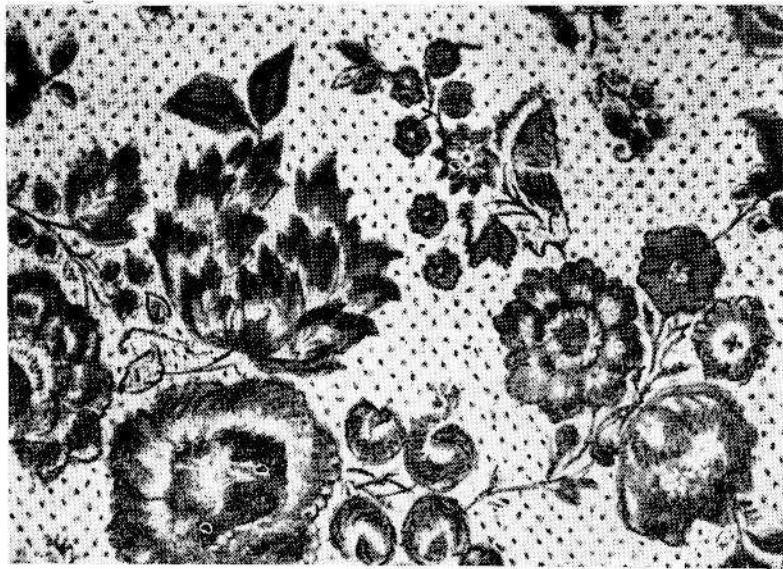
Набойка начала XVIII века (инв. № 2078).

В коллекции музея под № 2078 числится фелонь синей крашеины начала XVIII века с набивным ошейником и каймой по подолу. Узор набойки тонко проработан и выполнен в духе барокко (см. рис. на стр. 243). Он состоит из объемных бутонов и распустившихся цветов роз и тюльпанов, обвитых длинными изящными листьями с зубчатыми краями. Контур рисунка набит черной краской, фон и процветка узора — красной. Размер рапорта 52 на 34 см.

В первой половине XIX века основными центрами производства набойки становятся Ивановская и Костромская губернии. Ткань по-прежнему набивается вручную, но уже в специально оборудованных мастерских. Нередко по характеру узора и фона можно определить место и время изготовления набивной ткани. Так, точечный фон с реалистическим узором преобладал в ивановской на-

бойке, заштрихованный фон в Костроме и т. д. На рисунке на стр. 244 изображен фрагмент ивановской набойки конца XVIII—начала XIX веков. Тонкий белый холст ее набит с двух досок: черной краской — точечный фон и контур орнамента, темнокрасной — подцветка узора.

В XIX веке в Западной Европе появляются первые ситцепечатные машины. В середине века в усовершенствованном виде они проникают в Россию. С этого времени машинное производство ситца вытесняет ручной труд по набивке тканей. Музейная коллекция из 54 деревянных набивных досок («манер») датируется XIX веком. Доски имеют прямоугольную форму и приблизительно одинаковые размеры (15 на 15 см). Рельефный орнамент большинства досок сделан из металлических полос, поставленных на ребро, некоторые обработаны на лицевой стороне плоской резьбой.



Фрагмент ивановской набойки конца XVIII—начала XIX веков.

Очень интересна печатная доска под № 2488. Размеры ее небольшие — 8 на 10 см, а форма приближается к ладони человеческой руки. Она украшена плоскорельефным изображением рога изобилия — характерного мотива пряничных досок. По орнаменту и форме доска может быть отнесена к XVIII веку.

Русская набойка пока остается слабо изученной областью народного искусства. Ее небольшое собрание в Новгородском музее говорит о высоком вкусе и мастерстве русских людей в искусстве набивания тканей.

А. И. СЕМЕНОВ

НЕИЗВЕСТНЫЙ НОВГОРОДСКИЙ СПИСОК ГРАМОТЫ КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА, ДАННОЙ ПАНТЕЛЕЙМОНОВУ МОНАСТЫРЮ

Грамота великого князя Изяслава Мстиславича, данная Новгородскому Пантелеймонову монастырю около 1147 года и представляющая важнейший документ для изучения положения смердов и новых отношений Новгорода к киевскому великому князю после образования в нем боярской республики, как известно, в подлиннике не сохранилась.

Исследователи долгое время пользовались неполным списком грамоты, относящимся к XVIII веку и опубликованном сперва Амвросием в «Истории Российской иерархии» в 1813 году (том V, стр. 454—455), и вторично, с более точным соблюдением орфографии, И. И. Срезневским в 1860 году («Известия имп. Академии наук по отделению русского языка и словесности», т. VIII, вып. 5, стр. 354). Срезневский указывал, что список грамоты сохранился в делах Юрьева монастыря.

В недавнее время в журнале «Исторический архив» (1955, № 5) В. И. Корецким был напечатан новый список Изяславовой грамоты, сделанный в конце XVI века, который имеет два существенные дополнения, отсутствующие в публикациях Амвросия и Срезневского.

В рукописном собрании Новгородского музея (инв. № 11300) хранится книга 1746 года, происходящая из Юрьева монастыря, под названием: «Реестр Новгородской епархии Юрьева монастыря сколько в том Юрьеве монастыре имеется сверх жалованных государевых и патриарших грамот, данных как в тот Юрьев, так и приписные монастыри, на подмонастырные и вотчинные земли и на прочие всякие угодья, и на крестьян выписей и указов и прочих крепостей, и каких порознь, о том значит ниже сего имянно».

В книге на лл. 396—397 помещена копия с документа 1670 года, в который вставлен и список с грамоты Изяслава, по тексту совпадающий со списком, напечатанным В. И. Корецким. Из этого документа, ниже публикуемого, видно, что список с грамоты был найден в делах Новгородской Приказной избы, в старых столбцах времен царя Федора Ивановича, т. е. в том же месте, где нашел свой список В. И. Корецкий. Не приходится сомневаться, что список, обнаруженный В. И. Корецким, является тем самым, который попал и в документ 1670 года. Публикуемый документ взят из выписки 7098 (1590) года за приписью дьяка Андрея Арцыбашева. Эта же выписка обозначена и в 16-листовом деле, откуда В. И. Корецкий взял список грамоты. Орфографические различия новгородского списка со списком, найденным В. И. Корецким, связаны с ошибками, допущенными при переписке печатаемого списка в 1670 и 1746 гг.

Приводим текст документа 1670 года со списком грамоты Изяслава: (л. 396) «Лета 7179 го декабря в 19 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указу стольник и воевода Михайло Иванович Морозов с товарищи велели Юрьева монастыря архимариту Парфенью з братьею на приписной их Пентелемонов монастырь з данные грамоты великого князя Изяслава Мстиславича на угодьи, и на рыбные ловли, и на Мячинское болото, и с писцовых книг на деревни и пустоши, и на сениные покосы и на всякие угодьи дать выпись, по чему им впредь владеть. Для того в нынешнем во 179 году бил челом великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, а в Великом Новгороде и в Приказной избе стольнику и воеводе Михайлу Ивановичу Морозову с товарищи Юрьева монастыря архимарит Парфеней з братьею, подал челобитную, а в челобитной ево написано: По указу де великого государя и по грамоте отведен им Пентелемонов монастырь в строенье со всеми угодьи, и того де Пентелемова монастыря в Приказной избе в поместном столе сыскалось в старых столбах блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси грамоты и выписки за дьячими приписными Савы Фролова да Семена Емельянова и данная грамота блаженные памяти великого князя (об. л. 396) Изяслава Мстиславича того Пентелемонова монастыря о угодьях, о пожнях и о рыбных ловлях, о Мячинском болоте, и по писцовым и по дозорным книгам деревни и пустоши, а выписи де им не дано. И великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец пожаловал бы их, велел с тое данные грамоты великого князя Изяслава Мстиславича, и с писцовых их дозорных книг дать выпись, по чему им того Пентелемонова монастыря теми угодьи и рыбными ловли и Мячинским болотом и деревнями и пу-

стошьями владеть. А в выписки за приписью дьяка Андрея Арцыбашева 7098 году написано:

В списке з государевы грамоты. Се аз князь великий Изяслав Мстиславич по благословению епископа Нифонта, испрошав есми у Новгорода святому Пантелемону землю село Витославицы и смерды и поля Ушково и до Прости. А завог той земли: от Юрьевской ораницы Простью вверх, и с Прости возле Ушковскую ораницу по верхней стороне да направо в лог, логом по верховью Мячина, а Мячином вниз по вешнюю воду к Добрыни улицы к Образу святому; от Добрыне улицы Мячином вверх подле рель да на лево в Великий ручей, ручьем вверх подли княжую рель до Юрьевского межвика, что крест стоит под межником; от Юрьевского межника логом подле Юрьевскую рель да подле Юрьевскую ораницу логом да по конец логу промеж ораницы Юрьевской Ушкова поля да в Прость. И устроил есми святому Пантелемону монастырь и посадил есми в нем игумена Аркадия. А боле в тое землю, ни в пожни, ни в тони не вступатися ни князю, ни епископу, ни боярину ни кому. А хто ловит рыбу, доложит игумена. А смердам витославицам не потянути им ни ко князю, ни к епископу, ни в городишки потух, ни к смердом (л. 397) ни в какие потуги, ни чиню видирцею, а потянути им ко святому Пантелемону в монастырь к игумену и к братии. А хто почнет вступати в тое землю, и в воду, и в пожни, или князь, или епископ, или кто имеет силу делати, и он во второе пришествие станет тяжатися со святым Пантелемоном». (Дальше следует выписка из писцовых книг Деревской пятины 7004 и 7090 годов на деревни и разные угодья Пантелеймонова монастыря).

В грамоте надо отметить тщательность описания границ владений, данных Пантелеймонову монастырю. Село Витославицы, кроме Изяславовой грамоты, нигде больше не встречается. Нет его в писцовых книгах конца XV—XVI веков, где описаны все новгородские села и деревни. Местоположение села точно нельзя определить, но оно, конечно, было внутри «завода» (межи), указанного в грамоте. Удобных для поселения мест внутри «завода» не так уж много. Кроме самого Пантелеймонова монастыря, есть еще только два удобных места, куда сравнительно редко доходит весенняя вода. Первое — по соседству с Пантелеймоновым монастырем (стоявшим в 300 метрах на север от северо-западного угла ограды Юрьева монастыря), на запад от него, где во 2-ой четверти XIX века графиня А. А. Орлова-Чесменская построила себе двухэтажный каменный дом, сохранившийся и теперь. Второе место — городская Воскресенская слобода, где еще в первой половине XII века существовал Воскресенский монастырь, церковь которого сгорела в 1136 году. Витославицы находились или рядом с Пантелеймоновым или рядом с Воскресенским монастырем. Если известие Новгородской 1-й летописи под 1136 годом — «Тогда же сгоре церкви святого Воскресения монастырь» понимать, как пожар

всего монастыря, то вскоре после пожара Витославицы могли быть отданы князем Изяславом недалеко расположенному Пантелеймонову монастырю.

«Завод» земли, данной по грамоте, проходил от южной «ораницы» (границы) Юрьевской монастырской земли вверх по речке Прость. На современной карте Простью называют речку, вытекающую из Вережи и впадающую в Ракомку, приток Волхова. Рукав Прости впадает в Волхов между Юрьевым монастырем и Перыским скитом. Под названием Прость рукав обозначен на плане Новгорода 1762 года, хранящемся в отделе рукописей Ленинградской гос. публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (ЭРМ, 243/2, лист 28. См. об этом плане статью А. В. Воробьева в настоящем сборнике). Очевидно от рукава современной Прости в грамоте и дается западная граница владений возле Ушковской «ораницы», и дальше по западному берегу озера Мячине (название его сохранилось до сих пор), по внешней воде озера к Добрыне улицы к церкви Образа Добрыни (Добрыня) улица — одна из древнейших в Новгороде. О ней упоминается в «Уставе о мостех» XI века. Она шла с южной стороны Кремля, в западно-восточном направлении к Волхову. На улице, на внешней стороне кремлевского рва (гребли «устава о мостех», неподалеку от Спасской башни, находилась и церковь Нерукотворенного образа. Первое упоминание церкви в летописи относится к 1378 году, когда она была поставлена каменной. Но это конечно, не исключает ее существования в более раннее время, когда могла быть и деревянной, а, возможно, и каменной. От Добрыни улицы идет описание восточной границы дарованной земли по берегу Волхова к Юрьеву монастырю, и оттуда по западной и южной Юрьевской границе, опять вдоль Ушковского поля до речки Прость.

Надо полагать, что в Юрьевском монастыре хранились два списка грамоты Изяслава. Один из них, известный Амвросию и И. И. Срезневскому, имел пропуски, отмеченные в статье В. И. Корецкого, а другой — полный список, печатаемый ныне, ведет свое происхождение от списка 1590 года, недавно опубликованного В. И. Корецким.

А. П. СЕМЕНОВ

ДВОРЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ НОВГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ ПО ОПИСИ 1623 ГОДА

В начале XIX века в Новгородском губернском архиве хранилась писцовая книга по Новгороду 1623 года письма Александра Чоглокова да дьяка Добрыни Семенова. Об этом свидетельствовал Евгений Болховитинов в книге «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода», напечатанной в Москве в 1808 году без указания авторства Болховитинова¹.

Писцовая книга 1623 года являлась ценнейшим документом по истории Новгорода, так как в ней имелось описание города после шведской интервенции 1611—1617 годов. К сожалению, книга была затеряна, видимо, еще в первой половине XIX века. Никто из исследователей XIX и XX веков (кроме Болховитинова) непосредственно ею не пользовался. Приводившиеся из нее данные были почерпнуты из указанного сочинения Болховитинова.

В официальных и частных актах второй, третьей и четвертой четверти XVII века часто делаются ссылки на книгу 1623 года без упоминания других писцовых книг. Создается впечатление, что после перенесения 1623 года в Новгороде долгое время не проводилось переписи населения. Кроме книги 1623 года по Новгороду неизвестно в XVII веке других писцовых книг, также отсутствуют и указания на них в других источниках. Основным писцовым документом по Новгороду до 80-х годов XVII века остается книга 1623 года. Так, например, в заемной кабале подьячего Мурашева 1687 г. на деньги, взятые под залог его двора, мера двора подтверждается ссылкой на книгу 1623 года².

Отдельные указания на сведения книги 1623 года в актах XVII века позволяют восстановить ее некоторые отрывки. Так, публикуемый ниже небольшой отрывок книги по северо-восточной части Каменного города (Кремля) дает представление о заселенности территории, примыкавшей к Владычному двору.

Вообще сведения о жилых дворах Новгородского Кремля очень скудны. От XVI века сохранилось лишь одно итоговое сообщение, помещенное в писцовой книге 1582—1584 гг., о дворах Каменного города: «Государевых царевых и великого князя 3 двора: двор Сытной да двор Житничной да двор Пушечной. Да двор архиепископа Александра Наугородцкого, да 2 двора наместничьих,

да два двора дьячих, да осадных дворов дворянских детей боярских, и помещиковых, и всяких приказных людей, стрелецких, и плотничьих, и воротничьих, и посадских черных людей, и владычня дворецкого, и дьячих детей, и боярских, и монастырских, и церковных 95 дворов, а людей в них 111 человек, да 6 дворов пустых, да 16 мест дворовых»¹.

Из этого перечня дворов можно судить о разнообразном составе кремлевского населения. Такой состав стал постоянным с конца XV века, когда Иван III, превращая Кремль в мощную крепость, впустил туда на жительство ремесленников — специалистов по строительству и ремонту оборонительных укреплений.

После шведской интервенции, когда Новгород наполовину выгорел, в Кремль перешли на жительство и некоторые ремесленники городских концов. Евгений Болховитинов отвечал: «По описи Новгорода, деланной в 1623 году видно, что в одних стенах только нынешнего Кремля было 152 двора, 26 церквей и 36 лавок»².

Общая площадь Кремля составляет немного более 10 гектаров. Если выбросить из этого числа площадь, находившуюся под государевыми дворами, военными постройками, Владычным двором, церквами, улицами и проездами, то на долю жилых дворов придется до 3,5 гектаров, а в среднем на двор 1623 года до 230 кв. метров. Величина отдельных дворов колебалась от 50 до 700 кв. метров.

В XVII веке еще сохранялась продольная улица Кремля от Спасской башни до Владимирской, носившая в древности название Пискуплей (Епископской). Описываемые в публикуемом отрывке дворы частично стояли на этой улице, на участке от Софийской звонницы до Владимирской башни, по ее восточной стороне.

Отрывок называет всего 16 дворов. Сперва в нем приводятся по каждому двору данные книги 1623 года, а потом более позднее подтверждение о совпадении или несовпадении дворовой меры с книгой 1623 года.

Судя по имеющейся в отрывке незаконченной записи: «А под тою статьею в писцовой книге писаны дворовые места от Володимерских ворот по правой стороне», на улице были дворы и по западной стороне, непосредственно подходившие к алтарям церквей, стоявших у восточных стен Софийского собора, и к восточной стене Никитского корпуса Владычного двора.

Местоположение одного двора на западной стороне улицы подтверждается записью писцовой книги 1623 года, помещенной в опубликованных земельных актах Юрьева монастыря: «...В Каменном городе от Володимерских ворот по правой стороне двор Юрьева монастыря, а живет в нем софийский поп Гаврило. Поперек 19 сажен, а в длину 11 сажен»³. Известно, что двор Юрьева монастыря находился вблизи восточных стен Софийского собора и частично занимал место существующего трехэтажного здания поблизости водяных ворот у Софийской звонницы⁴.

Первые 13 дворов отрывка, как видно, находились по восточной стороне улицы от водяных ворот к Владимирской башне и далее возле прясла стены между Владимирской башней и Никитским корпусом. Общая длина этих дворов по улице равна 89 сажням, что больше расстояния между водяными воротами и Владимирской башней, составляющего 60 сажен. Возможно, что некоторые из дворов и не выходили на улицу, а стояли вглубь ее за другими дворами. Названный в отрывке двор Хутынского монастыря упомянут и в описи новгородских укреплений 1675 года, как находящейся у прясла стены между Круглой (Федоровской) и Владимирской башнями⁵.

Дворы, перечисленные в отрывке, стояли скученно. Двор Клопского монастыря, известный также под названием «Клопского подворья» во вкладной Василия Зиновьева 1675 года, находился вблизи алтаря церкви Иоакима и Анны, стоявшей у северо-восточного угла Софийского собора⁶. Церковь помещалась на западной стороне улицы, а Клопское подворье на восточной.

Двор Духова монастыря, названный в отрывке, известен и по другой выписке из писцовой книги 1623 года: «...в Каменном городе от водяных ворот по правой стороне двор Духова монастыря, а живет в нем софийской певчей дьяк Савинко Тиханов; поперек двора 10 сажен, а в длину 8 сажен с четвертью»⁷. Эта выписка подтверждает нахождение двора на восточной стороне улицы.

Из публикуемого отрывка и других документов видно, что в Кремле, на восток от Софийского собора и Владычного двора, по соседству с ними, в XVII веке находились дворы (подворья) шести больших новгородских монастырей — Юрьева, Хутынского, Антониева, Клопского, Духова и Деревяницкого. Эти дворы, находясь рядом с резиденцией владыки, служили местопребыванием монастырских представителей при главной церковной сенатории Новгорода — «доме святой Софии». На обязанности монастырских представителей лежало наблюдение за выполнением феодальных повинностей в пользу владыки, а также и ведение расчетов по продуктовым и сырьевым поставкам в «дом святой Софии».

Между монастырскими подворьями находились дворы разных лиц. В отрывке названы дворы боярские (Милославских), администрации, иностранных и русских купцов, духовенства, митрополичьих людей и осадные дворы (т. е. дворы, данные за государеву службу). Уже по незначительному отрывку можно судить о пестром составе населения Кремля.

11 июля 1701 года последовал указ Петра I о том, чтобы «в Великом Новгороде из Каменного города хоромное деревянное строение всех чинов людям спечь или сломать в нынешних скорых числах и места свои очистить, а вместо тех своих мест приискывать порозжие тяглые и белые места на Софийской и Торговой сторонах, чтоб то их хоромное деревянное строение перенесено было и сломано из Каменного города сего вышеписанного числа

вперед в две недели. И давать им те места в обмен безденежно в то же меру»¹⁰.

Такая поспешка со сноской деревянных строений была вызвана оборонительными мероприятиями Петра I, решившего превратить Новгородский Кремль в солидную крепость против шведов, появление которых ожидалось под Новгородом после поражения русских войск под Нарвой. Указ Петра был безотлагательно выполнен и Кремль лишился своих постоянных жильцов.

Приводим черновой отрывок из писцовой книги 1623 года о дворах северо-восточной части Новгородского Кремля. Отрывок хранится в архиве Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР в фонде актов Софийского дома (един. хранения 1, № 27, лл. 145—148). На обложке имеется надпись почерком XIX века — «№ 27. После 1623 г. Выписка из писцовой книги Александра Чоглокова 1623 года о домах, находившихся в Каменном городе (в Новгороде) с обозначением имен и фамилий домовладельцев и меры каждого дома в длину и поперек. Новгород. Духовн. Консист.:

(л. 145): «В писцовой книге Александра Чоглокова 131-го года написано: В Каменном городе от водяных ворот по правой стороне двор Луки Милославского, поперек восемь сажен, в длину 7 сажен. Длинник против писцовой книги сходствен, а поперек 7 с. Двор Клоцкого монастыря, поперек 8 сажен, в длину 9 сажен с подсаженью. А ныне по перемеру длиннику 7 сажен без чети, поперек 9 с. Двор Григория Милославского, поперек 8 сажен, в длину 12 сажен. А ныне по перемеру поперек 6 сажен, длинник сходствен. А ныне тем местом в ф и¹¹. Двор галанские земли немчина Григория Григорьева, поперек пол — 6 сажен, в длину пол — 7 сажен».

(на обороте листа почерком XIX века сделана надпись: «Выпись из писцовой книги Александра Чоглокова 1623 года о дворовых местах в Каменном городе. № 308». Почерком XVIII века: «По описи 1749 года № 1311 /АЗАА/».

(л. 146): «Двор Василья Тихонова сына Аврамова поперек пол — 3 сажени, а назад поперек 5 сажен, а в длину 12 сажен. Двор софейского попа Никифора Иванова, поперек 2 сажени без четверти, а в длину 12 сажен. Двор Антоньева монастыря, поперек 15 сажен, а в длину 11 сажен. А ныне по перемеру поперек 17 сажен и с амбаром, который поставлен от двора поддьяка Максима, а будь (так!) кроме того амбара по лицу поперечнику 13 сажен, а в заднем конце поперечнику 5 с., длиннику по двору 15 с. с четвертью. Двор Хутыня монастыря, поперек 9 сажен, в длину 10 сажен с подсаженью. (л. 147) Двор осадной подьячего Ивана Крестьяникова, поперек 4 сажени, в длину 6 сажен без четверти. А ныне на том месте живет поддьяк Максим. По перемеру поперечнику 5 сажен., длиннику 4 саж. с четвертью, с поларшином. Двор митрополича певчего дьяка Семена Самохвалова, поперек 5 са-

жен, в длину 7 сажен с подсаженью. Поперечник сходствен, длиннику 7 с. без четверти. Двор осадной гостя Андрея Харламова, поперек 4 сажени, в длину 6 сажен. Поперек 3 с. з двумя аршинами по перемеру, длиннику тож. Теми обоими места в п. ф ф¹². Двор Духова монастыря, поперек 10 сажен, в длину 8 сажен с четью. Поперек 8 с. с четью, длиннику 8 с. с полуаршином. (л.148). Двор осадной посадского человека Ждана Игнатьева, поперек 8 сажен, в длину 12 сажен. Поперечник сходствен, по лицу в длину 9 с.

А под тою статью в писцовой книге писаны дворовые места от Владимирских ворот по правой стороне».

(Дальше идет незаполненное текстом место и в самом низу листа другим почерком XVII века написано: «Оски и Федки Салосовых обоих двор, поперек 6 сажен, длиннику 12 с., чье наперед сего было место — неведомо». На обороте листа снизу вверх написано: «Двор ключаря Петра, поперек 5 с., в длину 10 с., крепостей не положено. Двор Деревяницкого монастыря, в длину 8 с., поперек 8 с.»).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. стр. II книги Волховитинова.

² Архив Ленингр. отделения Института истории Академии наук СССР. Акты Новг. Софийского дома, № 375 по описанию Яновского.

³ В. В. Майков. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб. 1911, стр. 212.

⁴ Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода, стр. II.

⁵ Новгородский исторический сборник. Выпуск III—IV. Новгород, 1933, стр. 113.

⁶ Там же, стр. III.

⁷ Материалы и исследования по археологии СССР, № 31, стр. 118. В напечатанной А. Л. Монгайтом описи 1675 г. «Хутыньское подворье» названо «Футыльским», что следует считать опечаткой или опиской писца. Возможно, что надстрочная буква «н» издателем описи была сочтена за «ль».

⁸ Новгор. истор. сборник. Вып. III—IV, стр. 118—119.

⁹ Архив Новгород. музея № 11217 (№ 241 — 1935 года). Выписки из переписных и писцовых книг на земельные владения Духова монастыря. Лл. 107—108.

¹⁰ Новг. истор. сборник, вып. III—IV, стр. 124.

¹¹ Три отдельные буквы «в», «фита» и «и», очевидно, обозначают: первая — слово «владеет», вторая и третья — инициалы владельца.

¹² Четыре отдельные буквы «в», «п» и две «фиты» очевидно, обозначают: первая — слово «владеет», вторая — «иоп», третья и четвертая — инициалы владельца.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Предисловие	3
Новгороду 1100 лет	5
История:	
1. Е. Г. ГАНДКИНА. Разгром контрреволюционного выступления в Новгороде в дни созыва и роспуска Учредительного собрания	17
2. Я. А. ГАНДКИН. Новые материалы к биографии Ипполита Мышкина	41
3. А. И. СЕМЕНОВ. Древняя топография южной части Славенского конца Новгорода	55
4. А. В. ВОРОБЬЕВ. План Новгорода 1762 года.	75
Археология:	
5. Н. Г. ПОРФИРИДОВ. Очерки памятников новгородской сфрагистики. Печати владык Великого Новгорода	81
6. Т. М. КОНСТАНТИНОВА. Археологические работы Новгородского музея в послевоенный период	93
История архитектуры и реставрация памятников:	
7. В. И. ПИЛЯВСКИЙ. Новгородские военные поселения (историко-архитектурный очерк)	119
8. И. И. КУШНИР. Градостроительство в Новгороде во второй половине XVIII — первой половине XIX веков	155
9. А. Г. ЗАХАРЕНКО. Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печорского монастыря в начале XVIII века	171
10. А. В. СУСЛОВА. Некоторые данные к характеристике деятельности академика архитектуры В. В. Суслова в области реставрации и охраны новгородских памятников (1891—1900 гг.)	191
История письменности:	
11. С. Н. АЗБЕЛЕВ. Две редакции Новгородской летописи Дубровского	219
12. Ю. К. БЕГУНОВ. Житие Александра Невского в составе Новгородской 1-й и Софийской 1-й летописей	229
Сообщения и заметки:	
13. Ю. И. НИКИТИНА. Итальянская надпись на картине К. П. Брюдлова	239
14. Е. К. ПАГОЛЬСКАЯ. Набивные ткани Новгородского музея	241
15. А. И. СЕМЕНОВ. Незвестный новгородский список грамоты князя Изяслава, данной Пантелеймонову монастырю	245
16. А. И. СЕМЕНОВ. Дворы северо-восточной части Новгородского Кремля по описи 1623 года	249

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
11	22 сверху	северной области	Северной области
29	9—10 сверху	поставозили	поставовиза
32	17 сверху	сопротивление имущих классов	сопротивление имущих
75	20 снизу	гривы	гривны